

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.13733836>

МАРИНА ЦВЕТАЕВА И ЛИТЕРАТУРНАЯ ЭЛИТА XX ВЕКА

Бахромова Дилсуз Надиржановна

Абдурашидова Мубинабону Абдувохид кизи

Мамаризаева Нигина Олимжон кизи

Нажмиддинова Мохира Зухриддин кизи

Студентки Кокандского государственного педагогического института

АННОТАЦИЯ

В статье приведен ряд примеров, доказывающих эти положения. И ещё посвящена формированию литературной репутации Марины Цветаевой как московского поэта, представляющего московскую культуру. Москва рассматривается как источник творческой самоидентификации поэта, основа автобиографического мифа, это «нерукотворный град», встраивающийся в традиции «московского текста».

Ключевые слова: литературная поэзия, поэтическая география, серебрянный век, литературные наследие.

В поэтическом мире Цветаевой важную роль играет ее своеобразная поэтическая география, в которой представлены Россия, Германия, Франция, а также Узбекистан, Италия, Чехия, Польша, Норвегия, Швейцария, Греция и даже страны востока: Египет, Персия, Индия, Япония и Китай (перечень далеко не полон).

Марина Ивановна Светаева (1892.26.11, Москва - 1941.31.8, Ела-Буга, Татарстан) - российская поэтесса. Профессор Московского университета, учился

в музыкальной школе Лозанны и Фрайбурга, католическом интернате, женской гимназии в Ялте. Не приняв октябрьского переворота, он переехал в Прагу в 1922 году и в Париж в 1925 году. Светаева, испытавшая бедность и безгражданство в качестве печатника, вернулась в СССР в начале Второй мировой войны (1939 г.). Но вскоре после этого он покончил жизнь самоубийством из-за душевных мук. Его первые поэтические сборники — «Вечерний альбом» (1910) и «Волшебный фонарь» (1912). К 1916 г. непрерывно формировалась основная тема творчества С. — любовь, Россия, поэзия. Стихи С. начала 1920-х годов публикуются в журналах, издававшихся белогвардейцами в ссылке. В этот период вышли в свет его поэтические сборники «Стихи под названием Блок», «Хиджран» (1922), «Психика, романс», «Хунар» (1923) и эпопея-сказка «Баракалла» (1924). Последний сборник С. «После России. 1922-25» вышел в Париже в 1928 году.

Поэзия Светаева отличается музыкальностью, большой ролью и значением звука в музыкальном устройстве поэзии. К произведениям поэтессы, не сумевшей смириться с внешним миром и не провидевшей света своей жизни в этом мире, относятся «Сказка о горах», «Сказка об Интихо» (1926), лирическая сатира «Крисолов» (1925), и даже «Тесей» (1927), основанные на старинных сюжетах) и трагедии «Федра» (1928) состоят из длинных и напряженных монологов. С. использовал перо также в прозе и создал уникальные литературные портреты М. Волошина, О. Мандельштама, А. Бели и др., состоящие из философских мыслей и воспоминаний.

Их семья прожила в ссылке 17 лет. В 1939 году им удалось вернуться на родину. Однако ее муж, вернувшийся в страну с большими надеждами, будет приговорен к высшей мере наказания. Дочь заключена в тюрьму. Поэтесса, потерявшая близких, остается с единственным несовершеннолетним сыном Георгием. В начале войны ее с сыном эвакуировали в город Елабугу на берегу Камы. Поэту было крайне трудно найти там работу.

Когда началась война, ее с сыном эвакуировали в город Елабугу на берегу Камы. Поэтессе было крайне сложно найти там работу. В архиве сохранилось его заявление от 26 августа 1941 года с просьбой принять меня посудомойкой в столовую. Уставший от жизненных невзгод, поэт 31 августа кончает жизнь самоубийством.

Его заявление от 26 августа 1941 года с просьбой принять меня посудомойкой в столовую осталось в архиве. Поэтесса, уставшая от жизненных невзгод, кончает жизнь самоубийством 31 августа. После смерти поэта - несколько десятилетий спустя, Евгений Евтушенко писал о М. Светаевой: "М. Светаева, обладательница огромного таланта, наряду с Пастернаком и Маяковским, пошла на многие годы вперед в плане реформирования построения поэзии. ушедший поэт. Всегда восхищавшая ее Ахматова добилась высокого статуса благодаря воплощению традиций, но Светаева в вышеназванном аспекте стоит выше Ахматовой.

Довольно быстро творчество юной поэтессы привлекло внимание знаменитых литераторов, особенно ею заинтересовались [Максимилиан Волошин](#), основоположник русского символизма [Валерий Брюсов](#) и муж [Анны Ахматовой](#) [Николай Гумилев](#). На волне успеха Марина создала первую прозаическую статью «Волшебство в стихах Брюсова». Кстати, довольно примечательным фактом стало то, что первые книги Цветаева публиковала на свои собственные деньги. Вскоре был издан ее второй поэтический сборник «Волшебный фонарь».

Незадолго до революции биография Марины Цветаевой была связана с городом Александровом, куда она приехала в гости к сестре Анастасии и ее супругу. Этот период творчества поэтессы замечателен тем, что он насыщен посвящениями близким людям и любимым местам и позднее был назван специалистами «Александровским летом Цветаевой». Именно тогда литератор создала знаменитые циклы «К Ахматовой» и «Стихи о Москве».

Во время Гражданской войны Марина прониклась сочувствием к Белому движению, хотя в целом не одобряла разделения страны на условные цвета. В тот период Цветаева написала стихи для сборника «Лебединый стан», а также большие поэмы «Царь-девица», «Егорушка», «На красном коне» и романтические пьесы. После вынужденного переезда за границу поэтесса сочинила две масштабные работы — «Поэму горы» и «Поэму конца», которые вошли в число ее главных произведений. Но большинство стихов периода эмиграции опубликованы не были. Последним напечатали сборник «После России», включавший сочинения Марины Цветаевой до 1925 года. Хотя писать она не переставала никогда.

Русские эмигранты гораздо больше оценили прозу Цветаевой: воспоминания о русских поэтах [Андрее Белом](#), Максимилиане Волошине, Михаиле Кузmine, книги «Мой Пушкин», «Мать и музыка», «Дом у Старого Пимена» и другие. А вот стихи не покупали, хотя Марина написала замечательный цикл «Маяковскому», «черной музой» для которого стало самоубийство советского поэта, потрясшее поэтессу.

С будущим мужем Сергеем Эфроном москвичка познакомилась в 1911 году в доме своего друга Максимилиана Волошина в Коктебеле. Через полгода они стали мужем и женой (в архивах сохранились фото супругов), а вскоре на свет появилась их старшая дочь Ариадна Эфрон. Но Марина была женщиной очень увлекающейся, и в разное время ее сердцем завладевали другие мужчины. Например, русский поэт [Борис Пастернак](#), с которым у Цветаевой были почти 10-летние романтические отношения, не прекратившиеся и после ее эмиграции.

В Праге у поэтессы начался бурный роман с юристом и скульптором Константином Родзевичем. Их связь продлилась около полугода, а затем Марина, посвятившая возлюбленному полную неистовую страсти и неземной любви «Поэму горы», вызвалась помочь его невесте выбрать свадебное платье, тем самым поставив точку в любовных отношениях.

Но личная жизнь Марины Цветаевой оказалась связана не только с мужчинами. Еще до эмиграции, в 1914 году, она познакомилась в литературном кружке с поэтессой и переводчицей [Софией Парнок](#). Дамы быстро обнаружили симпатию друг к другу, которая вскоре переросла в нечто большее. Марина посвятила возлюбленной цикл стихов «Подруга», после чего их отношения вышли из тени.

Марина Цветаева начала писать стихи в детстве, и детство на протяжении многих лет оставалось для неё важнейшим источником впечатлений. Ранние стихи и проза Цветаевой — гимн сверхвпечатлительности, сверхчувствительности, свойственной одарённому человеку в детстве и отрочестве: «Дети — безумцы. Они влюблены / В воду, в рояль, в зеркала...» — а ещё в музыку и в героев книг: «О золотые времена, / Где взор смелей и сердце чище! / О золотые имена: / Гекк Финн, Том Сойер, Принц и Нищий!»; «О да, тебя любили боги, / Светло-надменная княжна!» (о героине романа Лидии Чарской «Княжна Джаваха»). Позднее, в книге «Мой Пушкин», Цветаева рассказывала о своей любви к героям «Евгения Онегина»:

Я не в Онегина влюбилась, а в Онегина и Татьяну (и, может быть, в Татьяну немножко больше), в них обоих вместе, в любовь. И ни одной своей вещи я потом не писала, не влюбившись одновременно в двух (в неё — немножко больше), не в них двух, а в их любовь. В любовь.

Дебютная книга 18-летней Цветаевой «Вечерний альбом», по словам Максимилиана Волошина, была «очень юной и неопытной» — и притом осознанно построенной «на грани последних дней детства и первой юности». Цветаева посвящает книгу рано умершей русской художнице Марии Башкирцевой, чей дневник был одной из самых читаемых книг того времени. Первое же стихотворение обращено к её тени, «виденью рая в сутолке вокзальной». Цветаева подчёркивала необычность своего дебюта («литератором я так никогда и не сделалась»): книга была издана за свой счёт, в неё вошло необычно много для первого сборника стихов, «написанных так рано», ей не

предшествовали журнальные публикации. Несмотря на всё это, «Вечерний альбом» был хорошо принят, и уже в 1912-м Цветаева издаёт его продолжение — «Волшебный фонарь», также связанный с темой детства: дети, даже «деточки» — здесь первостепенные герои, и поэт проходит с ними путь от детских игр до первых эротических переживаний («Солнышко скрылось, аллея пуста... / Стыдно в уста целовать! / Девочка, надо ли было срывать / Первую розу с куста?»). Этот сборник, напротив, критика встретила сурово, увидев в нём эксплуатацию темы. Подчёркивая единство двух этих книг, исследовательница творчества Цветаевой Ирина Шевеленко связывает позицию их лирической героини всё с той же Башкирцевой — Цветаева с самого начала показывает и исключительную чувствительность к чистому, девичьему, таинственному, и готовность ко «всепониманию», и поэтическую гордость, желание жить и писать наособицу:

*Каждый миг, содрогаясь от боли,
К одному возвращаюсь опять:
Навсегда умереть! Для того ли
Мне судьбою дано всё понять?*

*Вечер в детской, где с куклами сяду,
На лугу паутинную нить,
Осуждённую душу по взгляду...
Всё понять и за всех пережить!*

То же чувство особости, уникальности Цветаева переносит на лирического адресата своих стихов:

Только нам этот образ кивнул из вечернего зала,
Только мы — ты и я — принесли ему жалобный стих.
Обожания нить нас сильнее связала,
Чем влюблённость — других.

Это чувство — и обман в нём — станут одним из главных мотивов цветаевской лирики, вплоть до «Поэмы Горы» и «Поэмы Конца».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адамович Г. Литературные беседы // Звено. 1927. 23 января. № 208.
2. <https://24smi.org/celebrity/3375-marina-tsvetaeva.html>
3. <https://polka.academy/materials/951>
4. Быстрова Т. А. Москва – женщина // Марина Цветаева: эпоха, культура, судьба. Десятая цветаевская международная научнотематическая конференция (Москва, 9-12 октября 2002 г.) : сб. докладов. М. : Дом-музей Марины Цветаевой, 2003. – С. 292-300.
5. Клинг О. Поэтический мир Марины Цветаевой. М. : Изд-во МГУ, 2001. 112 с.